

КАК Я СТАЛ ВЕЛИКИМ ПОЭТОМ

Классное сочинение перед

Новым годом на свободную тему

Мне было три года, когда я начал писать стихи. Нет, читать я ещё не умел, но почему-то писал. Какими-то значками, которые родители называли «буквы». Да мне было пофиг, как называлось... Писал о погоде и природе, садике и девочке из группы Маше, злобной воспитательнице АннеВанне и тихой доброй нянечке МалиСлавне (на самом деле воспитательницу звали Анна Ивановна, а нянечку — Мария Вячеславовна, но именно так звали их все дети, и даже выговаривающие букву Р; и даже совсем большие дети, вышедшие из садика давно, как, например, я; и даже несколько родителей, которые, как однажды выяснилось (странно, да?), тоже были детьми и ходили в наш садик), а ещё о поварихе Соне и дворнике деде Феде. Да много о чем.

Каждую ночь мне снились сны. И там появлялись картинки со стихами, которые я утром просто рисовал — переводил со сна на бумагу. Цветными карандашами и фломастерами. Грустные стихи, про Машу, — синим; весёлые, солнечные — рыжим; страшные, про волка, — чёрным. А плохие стихи (по моему мнению) я писал белым, и их не было видно. Хитро я придумал?

Главное, что мне нравилось, — папа сочинял на них песни, а мама перед сном пела некоторые из них. И утром появлялись новые стихи, лучше прежних, так говорили родители.

Перед тем как мне начали сниться картинки с буквами, я съехал с горки в садике вниз головой. Прямо в Петю, моего друга, врезался. Сказал он потом, что специально это сделал, чтобы Маша посмеялась. Не знаю, смеялась ли, вряд ли... Весь садик

перепугался, когда я так съехал и остался лежать. Мне рассказывал Петя. Забегали все — и приехала скорая. Дядя в белом халате сказал: «Вставай, замёрзнешь!» Ну, я и встал. И правда, холодно стало вдруг. Он сделал круглые, дикие глаза: «У тебя же пульса не было, я же просто пошутил. Реаниматора вызвал уже...»

Ну, встал и встал, пошёл на кухню чай пить с поварихой Соней, ждатель маму, её сразу вызвали с работы. Удивлённый доктор уехал к другим больным, написав для мамы и садика кучу бумажек. Группа пошла на обед и тихий час. Соня дала мне три пирожка с повидлом. На, мол, кушай, я себе домой ещё наберу. Я старательно съел, хотя повидло не очень люблю. Бабушка знаете какие пироги делает с солёными огурцами и с картошкой?! Мои любимые. От воспоминаний о бабушке и деревне отвлекла приехавшая перепуганная мама. Увидев меня, объевшегося пирожками и довольного, она выдохнула и стала обо всем расспрашивать МалиСлавну, которая с нами гуляла. Потом взяла бумажки от доктора, погрозила пальцем старательно притворяющемуся спящим Пете, и мы за ручку пошли домой.

Ну, вот так я и стал писать стихи — взрослые называли мои картинки стихами. Только AnneВанне они не всегда нравились. Ну и ладно, я ей посоветовал тоже съехать с горки и начать писать стихи — про меня. Не стала.

А я стал поэтом. Большим. Просто великим. Чего и вам всем желаю!

Вася, восемь лет

Замечания учителя: нельзя употреблять в письменной речи слово «пофиг», а выражение «очень удивительно» избыточно по смыслу, так как «удивительно» — это уже со значением «очень», а так молодец, Васенька! Пять с плюсом! Пиши, Вася! И принеси мне, будь добр, твои стихи. Жаль, что я до сих пор была не знакома с творчеством такого великого поэта.

РАЗМЫШЛЕНИЯ УЛИЧНОГО КОТА ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ

Лежу-полёживаю я себе как-то на офисном кресле после «работы», дремлю после «Вискаса» — вдруг слышу крики. Споры о месте в этом офисе. Моём месте.

Одна, значит, настаивает: нельзя, мол, в офисе ведомственного учреждения держать уличное помойное животное — меня то есть. К словесной, а может и не очень, потасовке особенно не прислушиваюсь, знаю, что остальные сердобольные работающие меня в обиду не дадут, ибо я, хоть и ленив, но пахну дюже сильно — а у них мыши активизировались, к зиме дело идёт, всё живое тепло ищет, офис-то в цоколе — удобно мышам жить. Вот и взяли дамы-трусихи меня углы пометить, на время, в аренду, так сказать. А мне что? Даже неплохо. Стараюсь, мечу им столы да углы. Хотя и знаю: мышинные ходы — в коробах, где батареи спрятаны, где тепло, да и не боятся они меня. Леню мне за мышами-то гоняться. Кстати, нравится мне эта хвостатая мелочь, как ни странно. «Работать запахом» тут всё-таки выгодно — хотя бы полдня я не под дождём. Не под мокрым снегом. Не на морозе. Накормят — и сплю в кресле. Лафа! До четырёх часов. Потом, мол, давай, дружок, гуляй... Мы домой, а ты иди по своим делам куда знаешь, до завтра. Или до понедельника. Конечно, по выходным несладко. Ну, тогда я или под ёлкой (пушистые ветви её низко-низко над землёй нависают), или под коробками у мусорки прячусь. И про «Вискас» забываю, рыбьими хвостами да чем попадётся на помойках лакомлюсь.

Слышу: спор утих, победили мои благодетели. Сплю дальше. А та спорщица, что «против», вдруг и говорит, что вскоре вообще будут новогодние «каникулы», когда «мой офис» работать не будет.

Так, «дорогие благодетели», а кто же меня накормит да обогреет? Я привык тут уже... Как насчёт «надо заботиться о тех, кого приручил»? А ещё православные... Неужели всем и правда только запах мой нужен? Я бы, например, от него запросто отказался,

и даже позволил себя вымыть. Даже с кошачьим шампунем — нюхал одну подружку, на балконе первого этажа, дальше её не пускают, так она та-а-ак хорошо пахла... И ведь что странно — никто меня к себе домой не приглашает, даже в гости. Наверное, дома у них мышей нет. К ветеринару никто не ведёт, а у меня полный джентльменский набор насекомых уличного бродяги, достают порою дуже... Хорошо хоть насекомые мороза боятся. Вот в новогодние «каникулы» с ними вместе и помёрзнем. Если не замёрзнем совсем. Ну, тут уж кому как повезёт.

Схожу, пожалуй, к знакомым мышам на биофак, они не простые — опытные. За что и уважаю. Знаю, есть у них одно новейшее средство чудодейственное собственной разработки. Хозяев привлекает. На мозг ферментами воздействует. Одна знакомая очень опытная мышь именно так себе личную хозяйку нашла... Верю, и мне повезёт. А вы верите?

ШТРИХИ СЧАСТЬЯ

...Маленький клоун Лёша невесело плёлся после дневного представления домой, накупив полкило лекарств для гриппующих домашних. Проводили губернаторскую ёлку. Дети на жёлтых автобусах отправились в свои пригороды.

Котёнок Кыш на дереве, видно, не первый час звал на помощь. «Мяв» был уже не испуганным или жалобным, а обречённым.

Девочка Люся шла из школы и грустила. Перед самым Новым годом, в последний учебный день, она умудрилась получить двойку и не ждала уже подарков от Деда Мороза.

Псу Цыгану надоело лаять на Кыша, и он бросился навстречу приключениям, услышав призывный лай с соседней улицы.

...Лёша заметил в сугробе и поднял забытую игрушку — рыжего резинового жирафа.

Кыш мявкнул снова, зовя на помощь.

Люся всхлипнула, утёрлась рукавом и посмотрела вверх.

Цыган зашёлся лаем в соседнем дворе.

...Клоун поскользнулся и, взмахнув руками для равновесия, уронил игрушку.

Люся подняла и сказала: «Вот, вы уронили».

Кыш, услышавший разговор, отчаянно, истошно замыкал, проголодавшись и замёрзнув.

Цыган, набегавшись, вернулся в свой двор и улёгся под трубами отопления на проталинке.

...Кыш стал Люсиным подарком на Новый год. Снимала она его с дерева, встав Лёше на плечи и придерживаясь за ствол.

Цыгану вынесла кость из супа и постелила старое пальто Люсяна бабушка.

Лёша вымыл дома игрушку и поставил на полку — такого жирафа в его коллекции, собранной со всего мира, ещё не было.

Двойка в электронном дневнике загадочным образом исчезла.

Лёшины домашние победили грипп, напившись чая с бабушкиным малиновым вареньем.

...Звезда взошла над синими сугробами.

ГОРКА

Мне было пять. Катались на Откосе,
Поспорив с ветром, в сказочной пыли.
Накрылась слишком рано снегом осень,
Загладила на спуске ковыли.

Горел закат, и звали из окошек.
Печной дымок вздымался в облака.
Укутанных в платки объёмных крошек
С рыданьем увозили. Коротка

Была пора ночная. Утром снова
На горке счастье детское кружилось.
Летели вихрем саночки-обновы...
Как хорошо, что это вновь приснилось.

ЗИМНИЙ ВАЛЬС ДЛЯ ДЕТЕЙ

Снова белым покрывалом
Снег спустился с вышины.
Что-то грустно дома стало,
Захотелось тишины.

Я пойду лесной тропинкой
В мир бескрайний и простой —
Лапы елей, снег искринкой,
Воздух ласковый лесной.

Белоснежку встречу, гномов,
Познакомлюсь с лешим я.
Всё как в сказке: все знакомы,
И, как в сказке, все друзья.

А когда вернусь, построю
Дом хрустальный, чистый — свой.
Сохраню водой живую
Воздух сказочный такой.

НЕ РЕВИ!

*На «смерть» стеклянного
«волшебного шара»*

Летит стеклянный
и снежно-нежный,
С метелью белой.
Оцепенела...
И почему-то
я в то мгновенье
Не пожелала
ему спасенья...
Мир разлетелся
на волю снами.

Теперь летают
они меж нами.
На свете много
шаров стеклянных —
Там миллионы
миров туманных.
Лишь оглянись...

БУДНИ

Под ногами подтаявший лёд
и песчано-солёная слякоть.
И ты, словно бульдозер, идёшь...
От промозглости хочется плакать.
Но под грязью да снегом трава
и дорога туда, где ты не был, —
И кружится твоя голова
от простора над муторным небом.
От себя ты сбежать не спеши —
ты себе ещё как понадобишься.
Где-то там, в закоулках души,
столько кладов — считать утомишься.
И опять на работу пойдёшь
мимо дворников, мимо прохожих,
Наблюдая, как солнце встаёт,
улыбаясь сквозь тучи всей рожей.
Открываешь сегодняшний день,
на удачу и тайны богатый,
Ну а дворник читает стихи
собачонке какой-то лохматой... на армянском.